

УДК 32

Боос Георгий Валентинович

кандидат технических наук,
президент холдинга «БЛ-Групп»

first@gboos.ru

Матвеева Елена Юрьевна

кандидат юридических наук,
член Правления ООО «Управляющая компания «БЛ-Групп»

first@gboos.ru

Georgy V. Boos

Candidate of Technical Sciences,
the President of the holding "BL Group"

first@gboos.ru

Elena Yu. Matveeva

Candidate of Law Sciences,
member board of directors "BL GROUP"

first@gboos.ru

Проблемы участия предпринимательского сообщества в региональных инвестиционных проектах

Problems of participation of enterprise community in regional investment projects

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам эффективности правового регулирования института региональных инвестиционных проектов. Проблемы правового регулирования рассмотрены в двух ключевых аспектах: в аспекте правовых предписаний, ограничивающих возможность участия предпринимателей в региональных инвестиционных проектах и в аспекте норм, программирующих риски возможной потери инвестором статуса участника регионального проекта. Проведенное исследование направлено на выработку рекомендаций, направленных на устранение правовых барьеров, препятствующих привлечению бизнеса к реализации региональных инвестиционных проектов.*

***Ключевые слова:** региональный инвестиционный проект, эффективность правового регулирования, инвестиционный риск, льготное налогообложение, статус участника проекта.*

***Abstract.** The article covers issues of the effectiveness of regional investment projects institution legal regulation. Problems of legal regulation are considered in two key aspects: first, legal provisions restricting the possibility of businessmen participation in regional investment projects, and second, rules of predicting the risks of investor's loss of his status as a regional project participant. The study is aimed at the elaboration of recommendations for*

removal of legal barriers to engaging business in the implementation of regional investment projects.

Key words: *regional investment project, the effectiveness of legal regulation, investment risk, taxation, the status of the of project participant.*

С 01 января 2014г. в стране введены меры, направленные на стимулирование реализации региональных инвестиционных проектов и поддержку создания новых промышленных предприятий [2]. Специальным законодательством, определяющим правовой статус РИП является Налоговый кодекс Российской Федерации. Такие общие положения как понятие РИП, его цели, критерии инвестиционных вложений, правовой статус и требования к участникам, порядок регистрации проекта, вопросы ведения реестра участников РИП – урегулированы первой частью НК РФ. Во второй части НК РФ содержатся нормы относительно таких аспектов РИП как: размеры налоговых ставок, порядок их применения и особенности исчисления налога на прибыль участниками РИП (в т.ч. в случае прекращения статуса участника регионального инвестиционного проекта).

Согласно действующему законодательству региональным инвестиционным проектом признается инвестиционный проект, целью которого является производство товаров. Объем капитальных вложений по РИП в соответствии с инвестиционной декларацией должен составлять от 50 до 500 млн. руб. (при условии осуществления капвложений в течение трех лет) или более 500 млн. руб. (при условии осуществления кап.вложений в течение пяти лет).

Отсутствие необходимых инвестиций в производство выступает одним из главных препятствий подъема реального сектора экономики [7, с.292]. Развитие региональных инвестиционных проектов (РИП) стимулируют налоговыми инструментами. Для участников проекта установлена нулевая ставка по налогу на прибыль, зачисляемому в федеральный бюджет. Она применяется в течение 10 налоговых периодов (лет) начиная с периода, в котором в соответствии с данными налогового была получена первая прибыль от реализации товаров. Размер региональной налоговой ставки не может превышать 10% в течение пяти налоговых периодов начиная с периода по которому получена прибыль по РИП и не может быть менее 10% в течение следующих пяти лет.

В 2016г. в законодательство внесены ряд изменений, которые следует расценить положительно для участия бизнеса в региональных инвестиционных проектах [1]:

1) во-первых, существенно расширен перечень территорий, на которых теперь возможна реализация РИП;

2) во-вторых, участниками РИП стали признаваться не только юридические лица, которые только начинают реализацию нового проекта. Теперь налоговые льготы без внесения в реестр участников РИП может

получить организация, доказавшая, что она сама и ранее произведенные затраты ею соответствуют всем требованиям, предъявляемым к региональным инвестиционным проектам и их участникам;

3) в третьих. отменена норма, согласно которой на земельных участках, на которых реализовывался РИП не могли располагаться здания и сооружения, не принадлежащие участнику РИП на праве собственности;

4) в четвертых, налоговые льготы стали действовать в течение 10 лет с момента получения первой прибыли (ранее действовали в течение 10 лет с момента получения первых доходов от реализации товаров).

Вместе с тем, целый ряд действующих правовых норм не способствует привлечению предпринимательского сообщества к участию в региональных инвестиционных проектах. Условно, эти правовые нормы можно разделить на две группы. К первой группе относятся вопросы правовых предписаний, ограничивающих возможность участия бизнеса в региональных инвестиционных проектах. Ко второй группе авторы отнесли вопросы рисков, связанных с возможной потерей статуса участника регионального проекта.

По первой группе.

Для того, чтобы организация получила статус участника регионального инвестиционного проекта она должна на момент регистрации в качестве участника РИП и далее непрерывно в течение всего периода применения налоговых льгот отвечать целому ряду требований.

Ряд установленных законом требований к участникам РИП нельзя признать эффективными.

1. Юридическое лицо - участник РИП должно быть зарегистрировано на территории того субъекта Российской Федерации, в котором реализуется региональный инвестиционный проект. Данное требование означает невозможность для организации вести два и более региональных проекта в разных регионах.

2. Организация не может стать участником РИП, если ранее уже являлась участником какого-то иного регионального инвестиционного проекта. Такое правовое ограничение представляется не целесообразным. Вполне возможна ситуация, когда юридическое лицо отказалось от реализации РИП. Никакого ущемления интересов бюджета в данном случае не происходит, все потери несет инвестор. Почему в такой ситуации организация не может претендовать на реализацию иных проектов?

3. Юридическое лицо, претендующее на статус участника РИП, не может иметь в своем составе обособленных подразделений, расположенных за пределами территории субъекта РФ, в котором реализуется региональный инвестиционный проект.

Следует помнить, что налоговое законодательство относит к обособленному подразделению организации - любое территориально обособленное от нее подразделение, по месту нахождения которого

оборудовано стационарные рабочие места. Таким образом, участник РИП не может не только осуществлять прямую коммерческую деятельность за пределами территории реализации РИП, но и ограничен в своем праве иметь в другом регионе любых сотрудников, даже если они нужны для таких целей реализации РИП как закупка, продвижение продукции и т.д.

Все вышеперечисленные нормы установлены ст.25.9 части первой НК РФ и по нашему мнению создают не нужные, избыточные правовые ограничения.

Институт поддержки региональных инвестиционных контрактов вводился в условиях экономического спада, падения объемов и доли расходов инвестиционного характера. В бюджетном послании Президента «О бюджетной политике в 2014 - 2016 годах» падение инвестиций в регионах было обозначено как негативная тенденция [4].

Целью введения в правовой оборот института региональных инвестиционных проектов являлось создание условий для повышения инвестиционной активности предпринимательского сообщества, введение стимулов для расширения действующих и создания новых производств.

Из вышесказанного следует, что преследуя цель создания системы правовых норм, как регулятора, мотивирующего предпринимателя к расширению инвестиций, следовало конструировать такие правовые предписания, которые как минимум не были бы направлены на достижение обратного эффекта – ограничение инвестиционной активности и инициативы.

Теперь обратимся ко второй группе - к проблемам правовых рисков для участника регионального инвестиционного проекта.

Предпринимательская деятельность априори сопряжена с риском, что следует непосредственно из дефиниции, установленной ст.2 Гражданского кодекса РФ. Общеизвестно, что риск функционально может быть как конструктивным, так и деструктивным. Конструктивность проявляется в том, что в условиях риска преодолеваются косность и психологические барьеры, препятствующие новациям. Деструктивный характер риска проявляется в возможности наступлении необоснованных потерь. И, безусловно, необоснованный риск, созданный несовершенством правовых предписаний, следует рассматривать как дестабилизирующий фактор, препятствующий реализации законных прав и интересов предпринимателя.

Налоговым кодексом установлено следующее общее правило в сфере реализации РИП - если налоговой проверкой выявлено несоответствие регионального инвестиционного проекта и (или) его участника какому-либо нормативному требованию, статус участника регионального инвестиционного проекта подлежит прекращению (ст.25-12-1, части первой НК РФ, ст. 288.2, ст.288.3 части второй НК РФ). В этом случае участник лишается всех налоговых преференций. Причем, пересчет налоговых обязательств производится с начала периода, когда участник

РИП стал применять льготную ставку, сумма налога подлежит восстановлению и уплате в бюджет, за весь период пользования льготами. Дополнительно производится начисление и уплата пеней.

В каком случае инвестор может потерять статус участника регионального инвестиционного проекта при том, что добросовестно его реализовывал?

1. Участник РИП может лишиться статуса в случае нарушения нормы п.3 ст.25.8 НК РФ, согласно которой при определении объема капитальных вложений, заявленных в инвестиционной декларации, участник РИП не имеет право учитывать затраты на машины, оборудование, транспортные средства и иное амортизируемое имущество, затраты на которые ранее включались в объем капитальных вложений участниками других региональных инвестиционных проектов.

Но ведь участник РИП может быть абсолютно добросовестным приобретателем, не осведомленным о том, что приобретенное им имущество когда-то было объектом инвестиций по иному РИП, иным участником, возможно в ином регионе и т.д.

2. Одним из оснований для лишения инвестора статуса участника РИП является изменение цели регионального инвестиционного проекта (ст.25.12 части первой НК РФ и ст.288.2 части второй НК РФ). К целевым индикаторам регионального инвестиционного проекта относятся данные о производимых в рамках РИП товарах - наименование товара, код по ОКП, данные о годовой производственной мощности в количественном и стоимостном выражениях [5]. Таким образом, установленный законодателем запрет на изменение цели инвестиционного контракта может толковаться и как запрет на изменение целевых показателей РИП. Если в ходе реализации РИП инвестор не имеет возможности перепрофилирования своего производства с одного вида товаров на другой, то такое ограничение представляется нецелесообразным, тем более, что законодательством установлено, что в рамках РИП могут производиться любые товары (за исключением подакцизных). Поскольку ни закон, ни один из подзаконных актов не поясняет порядок применения запрета на изменение цели РИП, следует констатировать неопределенность и неоднозначность положений правового регулирования. Указанная неопределенность не позволяет ни налоговым органам, ни участникам РИП получить однозначный ориентир для эффективной реализации правового установления, создает предпосылки к возможному давлению на инвестора.

Правовое предписание должно быть ясным и недвусмысленным. Неопределенность и неоднозначность нормы права лишает ее качества надлежащего регулятора общественных отношений. «Словесный смысл представляется ясным тогда, когда норма ... допускает только один, безусловно точный и определенный способ понимания. В противном случае она должна быть признана неясной [6, с.124] » .

3. Организация теряет статус участника РИП при снижении общего объема финансирования регионального инвестиционного проекта в совокупности более чем на 10 процентов по отношению к уровню, заявленному в первоначальной инвестиционной декларации (пп.2 п.3 ст.25.12 части первой НК РФ).

Давайте посмотрим на динамику изменения курса доллара к рублю.

Так, 15 января 2016 года курс ЦБ РФ был 76,52 руб/дол., а 28 марта 2017г. – 57,02 руб/дол. Разница – 25,5%. Таким образом, если инвестор реализует проект на импортном оборудовании, снижение стоимости проекта может быть обусловлено именно волатильностью валютных курсов.

4. Участник регионального инвестиционного проекта может пользоваться налоговыми льготами только при условии, что доходы от реализации товаров, произведенных в рамках РИП, составляют не менее 90 процентов всех доходов, учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль (п.1 ст.284.3 и п.1 ст.284.3-1 части первой НК РФ).

Что такое налоговая база по налогу на прибыль? Это денежное выражение всей прибыли, подлежащей налогообложению, т.е. как прибыль от реализации, так и прибыль от внереализационных операций (ст.ст.247-250 части второй НК РФ).

В частности в налоговую базу войдут:

- прибыль от продажи имущества;
- доходы от долевого участия в других организациях;
- курсовые разницы; штрафы и пени от должников;
- прибыль от сдачи имущества в аренду; проценты, полученные по договорам займа, кредита, банковского счета, банковского вклада, а также по ценным бумагам;
- доходы прошлых лет, выявленные в отчетном (налоговом) периоде; прибыль в виде стоимости полученных материалов или иного имущества при демонтаже или разборке при ликвидации выводимых из эксплуатации основных средств;
- доходы, полученные от операций с производными финансовыми инструментами; прибыль в виде стоимости излишков материально-производственных запасов и прочего имущества, которые выявлены в результате инвентаризации; и т.д.

Совершенно очевидно, что любой из этих видов дохода, учитываемых при определении налоговой базы по прибыли может возникать у организации. Более того, такие доходы как доходы от продажи имущества, курсовые разницы, доходы от аренды и ряд других в отдельные налоговые периоды вполне могут давать более 10% дохода по предприятию.

Полагаем, что рассматриваемая норма по обязательному порогу дохода участника РИП в размере не менее 90% доходов от реализации товаров, произведенных в рамках регионального инвестиционного проекта

нуждается в корректировке - как минимум по исключению из расчета внереализационных доходов. Другим вариантом могло бы стать исключение льготирования прибыли участника РИП от внереализационных доходов.

Заключение.

Правовое регулирование должно:

Во-первых, обеспечивать баланс частных и публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности.

Во-вторых, должно способствовать достижению поставленных целей.

Региональные инвестиционные проекты, введены в оборот как инструменты импортозамещения, развития частно-государственного партнерства, создания новых рабочих мест и привлечения частного капитала в экономику страны. С этой целью для участников, реализующих региональные инвестиционные проекты были установлены налоговые преференции. На необходимость использования таких механизмов было указано Президентом РФ 01.12.2016г., отметившим: «... мы должны так ориентировать нашу налоговую систему, чтобы она работала на главную цель: на стимулирование деловой активности, на рост экономики и инвестиций, создавала конкурентные условия для развития наших предприятий» [3].

Если целью законодателя является создание институциональных основ, способствующих развитию инвестиционной деятельности в области реализации региональных инвестиционных проектов, это означает, что правовое регулирование должно обладать таким качеством, чтобы нормы, заложенные в законе, могли впоследствии качественно, полно и правильно получить свое развитие, реализоваться в соответствии с теми задачами, на решение которых они направлены.

Проведенное исследование показывает, что в настоящее время отечественное законодательство не сформировало действенные механизмы, которые могли бы всесторонне способствовать развитию института РИП. Региональные инвестиционные проекты, как необходимый обществу инструмент улучшения инвестиционного климата и развития экономики нуждаются в оптимизации правового регулирования в целях ликвидации правовых барьеров, препятствующих привлечению бизнеса к инвестиционной деятельности.

Литература:

1. "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации" : Федеральный закон от 23.05.2016 N 144-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 30.05.2016, N 22, ст. 3092

2. "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации ..." : Федеральный закон от 30.09.2013 N 267-ФЗ (ред. от 23.05.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2016) // "Собрание законодательства РФ", 07.10.2013, N 40 (часть III), ст. 5037.

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // "Парламентская газета", 02-08.12.2016, N 4.

4. Бюджетное послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному собранию от 13.06.2013 "О бюджетной политике в 2014 - 2016 годах" // "Солидарность", 19 - 26.06.2013, N 23.

5. Приказ ФНС России от 05.02.2014 N ММВ-7-3/38@ "Об утверждении формы инвестиционной декларации" // "Российская газета", 16.04.2014. №86.

6. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология: Учение о толковании и применении гражданских законов.- М, 2002, стр.124

7. Ручкина Г.Ф. Финансово-правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14, 12.00.03 / Ручкина Гульнара Флюровна. – М., 2005. - 292 с.

References:

1. "About modification in the first and second parts of the Tax code of the Russian Federation": Federal law dated by 23.05.2016 N 144-FZ/"Legislative Bulletin of the R.F.", 30.05.2016, N 22, art. 3092

2. "About modification in the first and second parts of the Russian Federation Tax code ...": Federal law of 30.09.2013 N 267-FZ (ed. by 23.05.2016) (with corr. and changes, buy-in force since 01.07.2016)/"Legislative Bulletin of the R.F.", 07.10.2013, N 40 (part III), art. 5037.

3. Presidential Address to the Federal Assembly of the RF dated by 01.12.2016 // "Parliamentary newspaper", 02-08.12.2016, N 4.

4. Budget message of the President of the RF Vladimir Putin to the Federal Assembly on 13.06.2013 "Fiscal policy in 2014-2016"/"Solidarity", 19-26.06.2013, N 23.

5. Order FTS of Russia dated by 05.02.2014 N ИИМ-7-3/38 @ "Approval of the investment Declaration"// "Russian newspaper", 16.04.2014, N 86.

6. Vaskovskiy E. Civil methodology: research in interpretation and application of civil laws., 2002, p. 124

7. Ruchkina G. Financial and legal regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation: DIS. ... Doctor of juridical science: 12.00.14, 12.00.03/Ruchkina Gulnara Fljurovna. -M., 2005. – p. 292.